

«Я ОТНОШУСЬ К ЭТОМУ ФЕСТИВАЛЮ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, КАК К ВАЖНОМУ И БЛАГОРОДНОМУ ДЕЛУ»

АЛЕКСАНДР СОКУРОВ ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «ТАРКОВСКИЙ».

— Александр Николаевич, вы будете в жюри фестиваля, который носит имя Андрея Тарковского. К чему вас это обязывает?

— Жюри важно как часть большого фестивального механизма. Но я считаю, что фестиваль во многом заканчивается на работе отборочной комиссии. Все, что она отобрала, уже достойно внимания зрителей.

— Расскажите немного о студентах вашей кабардино-балкарской мастерской. В программе фестиваля — их дипломные работы?

— В основном — курсовые. В этом году ребята заканчивают обучение, и многие дипломы еще в работе. Что касается самого курса — я не разочарован в результате. Мне кажется, удалось как-то сформировать мировоззрение ребят, что и было главной моей задачей. Режиссерское умение формируется за год-два, а потом как-то достраивается практической работой и возрастом. А вот в формировании мировоззрения кто-то должен помочь. Это было самым тяжелым моментом, и я считаю, что только через перестройку программы в сторону увеличения часов на мировую

и русскую литературу удалось как-то решить эту проблему. Сегодня это люди, у которых есть мировоззрение, причем гуманистическое мировоззрение.

— Они заканчивают институт, а что им теперь с этим мировоззрением делать?

— Теперь перед ними встает та же проблема, что стояла передо мной и многими моими ровесниками: образование заканчивается, а как быть дальше? Неизвестно. Существует наш фонд «Пример интонации», двое студентов, Кантемир Балагов и Кира Коваленко, готовятся к съемкам полнометражной картины «Софичка» по произведению Фазила Искандера. Деньги на фильм дает Министерство культуры. Что будет с остальными ребятами — я не знаю. Таких фондов, как «Пример интонации», должно быть много, как можно больше, но мои возможности не просто ограничены — они минимальны.

— Недавно прошел аукцион, где были собраны деньги для Фонда — значит ли это, что появятся возможности для работы ваших выпускников?

— Конечно, техники, которая будет закуплена на эти деньги, недостаточно для запуска даже небольшой дебютной картины, но наличие минимальной технической базы сильно упрощает жизнь. В первую очередь это касается «Софички» — картина историческая, она дорогая, гранта Министерства не хватает катастрофически.

— Будут ли ваши студенты на фестивале?

— Да, они впервые будут в этих краях, и я им сказал, что такой красоты, как здесь, я, пожалуй, нигде не видел. С такой Россией они столкнутся в первый раз.

— В чем — для вас — главная особенность фестиваля «Зеркало»?

— Я отношусь к этому фестивалю, в первую очередь, как к важному и благородному делу. Чем больше будет в России совершаться умными и благородными людьми попыток отопить, согреть такие места, как Ивановская область, Плес, Юрьевец, — тем лучше. Могу предположить, что для молодых людей фильмы, которые они здесь увидят, могут стать революционным событием в их жизни. И я очень

ТАКОЙ ФЕСТИВАЛЬ — ЭТО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПОЛЬЗА ОБЩЕСТВУ

надеюсь на старших школьников, на студентов, на тех, кто ни в какую нишу еще не вписался, кто ищет себя. Такой фестиваль — это просветительская польза обществу. Я знаю, что здесь будет научная конференция, посвященная Андрею Тарковскому, организованная коллективом «Сеанса» — лучшего киножурнала

в стране, и если на нее активно приглашаются молодые люди, если идет трансляция в интернет — то это абсолютно необходимо. Появление здесь петербургского книжного проекта «Порядок слов» — мы ведь не понимаем, какое значение может иметь такой книжный прилавок для людей, которые не могут даже узнать об этих книгах никаким иным способом.

— По какому принципу отобраны фильмы в вашу небольшую ретроспективу?

— Мы недавно провели реставрацию «Жертвы вечерней» специально к этому показу. Это то самое прошлое, которое никуда не ушло. В этом фильме много кричат. Вот, захотелось докричаться, прокричать что-то. Из цикла «Интонация» мы покажем три фильма — это уровень разговора, личностей, который зрители должны увидеть, потому что этих людей мало кто знает. Как, например, адвоката Юрия Шмидта. Он открыт, он говорит о том, с чем так или иначе связаны мы все: с преступностью, наказанием людей. Он отвечает на многие вопросы, на которые, кроме него, некому ответить, и ему веришь. Другие — это наш композитор Сергей Слонимский и филолог Борис Аверин. Это примеры разговора с людьми, которых мало где можно услышать. Я был заинтересован в том, чтобы показать документальные картины, а не игровые. Мне сейчас показалось это очень важным. Как важно держать уровень разговора, когда все остальные планки если не рухнули — вот-вот рухнут. ■

В ЭТОМ ГОДУ АЛЕКСАНДР СОКУРОВ ДАРИТ МУЗЕЮ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО В ЮРЬЕВЦЕ РУБАШКУ, КОТОРУЮ, ПО ЗАВЕЩАНИЮ АНДРЕЯ АРСЕНЬЕВИЧА, ПЕРЕДАЛА ЕМУ ВО ФЛОРЕНЦИИ В 1988 ГОДУ ВДОВА РЕЖИССЕРА ЛАРИСА ПАВЛОВНА ТАРКОВСКАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЭТА

В ПРОГРАММЕ «ТАРКОВСКИЙ. КОНТЕКСТ» В ЭТОМ ГОДУ — РЕТРОСПЕКТИВА КАРТИН АРУТЮНА ХАЧАТРЯНА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ И ЛАУРЕАТА ГОСПРЕМИИ АРМЕНИИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ЕВРОПЕЙСКОЙ КИНОАКАДЕМИИ.

— Фильм «Возвращение поэта», вошедший в программу, посвящен вашему родному Джавахку. Что для вас значит это место?

— Это не единственный мой фильм о Джавахке, в «Белом Городе» герой — сам город, его жители. Это мое детство, я думаю, все мы вышли из детства. Осознанно или нет, но эта тема звучит в каждом из нас.

— Ваши фильмы — локальные по своим сюжетам, но их понимают во всем мире. Вы стараетесь снимать универсальное кино или национальное?

— Для меня нет четкого разделения между национальным и универсальным. Люди любят, радуются, страдают, творят, думают о жизни и смерти — и у этого всего нет этнографических границ.

— Вы никогда не работали в игровом кино. Это принципиально для вас? Были ли когда-нибудь планы снять фильм с актерами?

— В самом начале я работал в игровых картинах как ассистент режиссера и второй режиссер, но изначально мне близки обычные люди. Для меня наблюдать жизнь намного интереснее, чем воссоздавать, хотя в моих фильмах, как мне кажется, сложно различить грань между игровым и документальным кино.

— Программный директор «Зеркала» Андрей Плахов говорит, что вас сближает с Тарковским концепция работы со временем (то, что Тарковский называл «запечатленным временем»). Согласны ли вы с этим?

— Да, наверное, я согласен. Чувство времени в моих фильмах создает атмосферу, ту самую, которая дает им жизнь, чтобы в будущем они не потеряли силу и передали то, что я хочу сказать.

— Вы — основатель кинофестиваля «Золотой абрикос» в Ереване. Как возникла эта идея и насколько важны фестивали для общества и национального кино?

— Тогда, когда мы создавали этот фестиваль, кино в Армении было, так сказать, «убитым». И чтобы его воскресить, были два возможных способа. Первый — вложение крупных денег в процветание киноотрасли (что было не в наших силах). Второй путь — попытка создать своеобразную атмосферу, бодрящую и вдохновляющую. Это и дало начало нашему фестивалю, которому в этом году исполняется двенадцать лет. Я думаю, то, что сегодня в Армении появилось достаточно много молодых и интересных режиссеров, отчасти заслуга нашего фестиваля. ■

Интервью: Андрей Карташов

Кадр из фильма «Конд»

Кадр из фильма «Возвращение на землю обетованную»